

Игорь Лысов

ПРОСТОТА

Игорь Владимирович Лысов
Простота. Просто о простом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282512

ISBN 9785448386275

Аннотация

Книга издана для себя и художественную ценность представляет исключительно для себя. Простота, это всё с чем надо ассоциировать строки этой книги.

Содержание

Амурное	5
Сутки	7
Боль	9
Неделя с днём	10
Ночь. Иду	12
Зло	13
Эмоции облегчённый вариант	16
Степь	18
Попутчицы	20
Чуждое	21
Размышления (несерьёзные)	23
Апрельские думы	25
На восток	26
Два неба	28
Восточный базар	30
Отрывной	32
Я люблю	33
Про Жизнь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Простота Просто о простом

**Игорь Владимирович
Лысов**

© Игорь Владимирович Лысов, 2017

ISBN 978-5-4483-8627-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Амурное

В одном из южных городов, точнее на крыше дома,
Сидели целясь в горожан, амуры Том и Тома
Том выбирал прекрасных дам, а Тома пареньков,
Их луки били наповал, людей всех возрастов.
Работы много как всегда и Томочка пыхтела,
Крылом махал на Тому Том, чтоб Тома не потела.
– О, этот точно не любил, надутый как индюк,
А рядом квелая жена, она из тех, из злюк.
– Давай ка Тома по нему, чтоб знал зачем живет,
А я жене вонжу стрелу, а то ведь пропадет.
Тут пара будто невзначай, тихонько обнялась
И к дому все быстрее, быстрее галопом понеслась.
Амуры стрелы расстреляв, хотели улетать,
Ночная смена прилетит и надо уступать.
Осталась лишь одна стрела у Тома в колчане,
Одну нельзя стрелять в людей, иначе быть беде.
Усталые, с последних сил, тихонько собрались
Взяв курс на огненный закат, как гуси подались.
Внизу деревни, города, мишени тоже тут,
А Тому мучает вопрос, куда стрелу пулнуть?
Ведь надо парочку найти, чтобы любил один,
Второму сердце прострелить чтоб счет 1:1
Заряд кладет на тетиву, выискивая цель
И видит парочка идет ей прямо под прицел,

Но то ли ветер шалопай, или закат в лицо,
стрела вонзилась просвистев, Тому под крыло
За всю историю свою, такого не бывало
И Тома бледная лицом, финала ожидала...

В одном из южных городов, точней на крыше дома,
Сидели целясь в горожан, амуры Том и Тома
Том отдувался за двоих, план требует завхоз,
А Тому по утрам тошнит и мучит токсикоз.

Сутки

Ночь-царица хаоса земного
всепоглащающая тьма
себя ты ставишь вне закона
Любви помощница и Зла.
И в сумраке твоём бездонном
творяют безумные дела
кому-то звезды стали домом
кому любовь, звезда зажгла.
Но даже ты совсем не вечна
уж мелочь желтая тускла
светает там, у горизонта
приходит Утро, как всегда.

Конечно, Утро -это праздник,
прогонит сумрак, свет зажжет
и ветер утренний проказник
остатки сонные смохнет.
Откроет тайны после ночи
росы напьется на заре
или дождем возьмет намочит
напоит кофе с крем-брюле.
Светило выше на ступень,
не видно грани меж событий
на смену Утру входит День

здесь полновластный он правитель.

И вот он День-средина суток
тебя встречают за столом
трудяга, светел твой рассудок
ведь столько сделать можно днем
Напоишь светом всё земное
теплом насытишь города
И Днем такое все родное
деревня, поле и река.
Звезда на запад пошатнулась
она как главный тут диспетчер
вот леса лучиком коснулась
уходит День, приходит Вечер.

Чуднеет. Вечер. Самый жданный
Земля от суеты мирской
покоя ждет, ведь он желанный
для жизни нашей непростой
Романтик с маской полутемной
накроет ужин, закадрит
дорога лентой транспортной
домой с работы побежит.
Ты полусказка, полусон
зачинщик праздника хмельного
тихонько уступаешь трон...
Царице хаоса земного.

Боль

Почему не отпускаешь, Боль сердечная моя?
Ты наверно что-то знаешь, то чего не знаю я?
Мы ж с тобой договорились и друг другу поклялись
Что глаза на всё закроем, наплюём на эту жизнь.
Что же ты не угомона, почему так больно мне?
Так наверно это Совесть, тербит тебя во сне?
Отгони её подальше, вместе с Правдой отгони
Не дают покоя эти, две подруги, в наши дни.
Боль моя, повеселимся, я вина уже купил?
Улыбнутся наши лица, день по пьяни, станет мил.
Запоем шальную песню, брата Хама напоим
И, пойдем потом все вместе или просто постоим.
Не согласна пить со мною, или Совесть не велит?
Хорошо, сдаюсь, не спорю, только очень уж болит.
Вот и мучаюсь с тобою, Боль сердечная моя,
Может, ты уже отстанешь, отдалишься от меня?

Неделя с днём

Считает поезд рельсов стыки,
Виски считают сердца стук.
От дома память тянет мысли,
Неугомонна, как паук.
Всего на восемь долгих суток,
Я уезжаю от тебя.
Скучает, мечется рассудок,
Как неразумное дитя.
Душа не хочет расставаться,
Страдает, как весной сурок.
Терпение смогло сдержаться,
Стоит у кадыка комок.
Гляжу в окно, в ночное небо,
Смотрю в глаза большой луны,
Туда ты смотришь тоже, чтобы
Встречались взгляды, мысли, сны.
Стоишь. Фата из звездной пыли,
Колье с Полярною Звездой,
Под ноги Млечный Путь стелили,
Тебе медведи с добротой.
Из черных дыр выходят Овны,
Стучит копытом Козерог,
А Львы небесные, огромны,
Мурлычут у прекрасных ног.

Весы отмерят наше счастье,
Наполнит Водолей бокал,
Утащит прочь Телец ненастье
И Близнецы откроют бал.
Навстречу я, в costume строгом,
Застряли звезды в волосах,
Таким блистательным итогом,
Заклучим брак на небесах.
Там Рыбы будут тамадами
А Скорпион конференсье
И Дева с грустными глазами
Рассыплет банку монпансье
КружИм, танцуем во вселенной,
Внизу далекая Земля,
На зависть публике почтенной,
С тобой обнимемся любя.
Стучат стаканы языками,
Я провожаю дивный сон,
Лишь восемь суток между нами,
Неделя с днем, неделя с днем.

Ночь. Иду

Ночь. Иду. Поднимаю башку,
конопатое небо, немое.
Встал. Стою. Ничего не хочу
и смотрю на него, живое.

Тихо. Классно. Хочется выть,
просто орать, прикольно.
Лето. Космос. Всё позабыть
и на душе привольно.

Лёг. Трава. В небе луна
смотрит в лицо, приятно.
Звезды. Ветер. Небо без дна,
все это здесь, понятно.

Встану. Пойду. Совсем не хочу,
скоро рассвет, надо.
Иду. Ворчу. Песню хочу,
завтра спою, ладно.

Зло

По большой Руси широкой,
Зло шагает с топором,
и идет своей дорогой
и стучится в каждый дом.

Где то ей не открывают,
где то нету никого,
где то жарко обнимают,
подтверждая с ней родство.

Обходя тихонько храмы,
и веселья сторонясь,
Зло несется по ухабам
за заблудшими гонясь.

А догонит так и сразу
обнимает и зудит
говорит такую фразу
цензор сразу запретит.

Говоря по человече,
заставляет всех кусать,
или просто изувечить,
или сильно так достать.

И махает топором,
слюни изо рта летят,
– вот увидишь, что потом
разом все тебя простят.

– Посмотри как все достали,
Зло качает головой,
– Нам ли братец быть в печали
– На топор, пошли, герой!

И до боли стиснув зубы
я иду, ее терплю,
мне бы вместо неё бабу
даже злую, люблю!

Так идем, оно отстало,
зазевалось по пути,
на кого -то там орало,
и плевалось на других.

Я моментом окрыленный
побежал что было сил
Зло вдогонку материлось,
чтобы я притормозил.

Забегаю с лёту в церковь
там Добро сидит: «Привет»
и без всяких там концертов:

«С богом будь» и весь ответ.

Светлым я иду из церкви,
только слышно вдалеке,
как шипит там где то злоба,
у невеж на языке.

Эмоции облегчённый вариант

Измятой салфеткой лежат мои чувства
в сердце на самом краю.

На арфе из нервов играет обида,
она не привыкла к вранью.

В мозг через уши влезает отрава
из яда истерик и лжи,
висит на ресницах усталость-шалава
и совесть встает на ножи.

В глаза изнутри слабость тихо стучится,
толкает наружу слезу,
и клеткам уже не восстановиться,
слюна исчезает во рту.

Неспешно скользит вниз по сухожилиям
зло к небольшим кулакам,
по венам, по нервам, по вздутым прожилинам
эмоции бьют как там-там.

Душа озираясь сидит в уголочке,
ей чужды такие дела.
И мысли текут заполняя здесь строчки
коктейлем из гнева и зла.

И прежде чем будете хлопать в ладоши,
раскрылся мол гад, посмотри,
поглубже себе загляните вы в души,
и кто-то захочет петли.

Степь

Степь. Простор. Ковыль волнами,
Гладит спину ветерок,
Солнце хвалится лучами,
Щурится, стоит сурок.

Горьковат с полынью воздух,
Надышаться не могу,
Дайте мне немного роздых,
Щас разуюсь, побегу.

Степь звенит, гудит, живая,
С прожелтешками трава.
Это здесь, кусочек рая —
Солнце, неба синева.

Шмель жужжит, цветы целует,
Неуклюж, как бомбовоз
Даже кажется, флиртует
После трёх нектарных доз

Вдаль дорога тянет душу,
Вслед за солнцем на закат
И ручей – кровинка суши
Он дороге сводный брат

Степь весною, как невеста
Жизнерадостна, в цветах,
Нет на свете краше места
Может только в облаках?

Попутчицы

Распахните предо мной даль бескрайнюю,
До чего ж ее люблю Русь печальную,
Не объять тебя руками, не получится,
Лишь тоска со мной шагает как попутчица.
Ни один десяток лет вместе шаримся,
От сумы и от тюрьмы зарекаемся.
До того она родная стала, гадина,
Чтоб ты, сволочь, у меня была украдена.
Не даешь моей душе ты веселиться,
Не пора ли тебе, сука, удавиться.
И еще её сестра-одиночество
Посещает иногда как пророчество.
Неужели в тебе, Русь печальная,
Лишь тоска и одиночество главные.
У других в глазах я видел веселие,
Позитив там справлял новоселие.
Может, бросить сеструх, да покаяться?
Улыбаться ходить, не печалиться.
Да боюсь у меня не получится,
Больно близкие стали попутчицы.

Чуждое

Не принимают вас к себе погосты.
Бежали в смерть, поверя клевете.
На душах самомнения наросты,
Таких не распинают на кресте.
Послания, записки. Для кого?
Что прочитают в них живые люди?
Оправдываясь смыслом: «Жизнь г..но»
Не дождалась, что поднесут на блюде?
Бойтесь жить? Я логики не вижу,
Ведь смерть страшнее, это навсегда,
Идёте к краю,
ближе,
ближе,
Когда же разум, слышит слово: «Да»?
Веревки, яды, бритвы и ножи,
Высоток крыши, или просто речка,
А дальше темнота, вы – миражи,
Везёт тому, кого хранит осечка.
Я презираю вас, кто выбрал суицид,
И вырву вас из памяти навечно,
Таблеток горсть, и обеспечен стыд
Друзьям, любимым и родне беспечной.
Ударит молотом, известие друзей,
Родня узнает, как их сердце ноет,

Любимым будет в сотни раз больней,
Они свою любовь не упокоят.
Не ставят на могилах вам крестов,
И грех такой, другие не оплатят,
Уйти смогли вы быстро и без слов,
А вот вернуться, вечности не хватит.

Размышления (несерьёзные)

Я в мир пришел со страхом и слезами,
И болью матери напомнил о себе,
Еще слепого меня туго пеленали,
Боролся, но проигрывал в борьбе.

Оковы с детства только закаляли,
Я в памперсах, уже хожу вовсю,
Машу руками, брызгаю слюнями,
Короче бестолочь, играю в «поросю».

От «пороси» до школы полшага,
Иду с цветами осенью учиться,
Ещё тогда я думал, нафига?
И как же мне все это пригодится?

Хожу учусь, доходит, но с трудом,
И вроде понял, но все как-то туго,
Но виноват мне кажется роддом,
Что довели ребенка до испуга.

Ежовых рукавиц я не боялся,
Отец ремнем тренировал мой зад,
На этот мир ругался, огрызался,
Но жизни в целом, я конечно рад.

А после школы, жизнь совсем другая,
Никто не будет нянчить и жалеть,
Уже своих детей мы туго пеленаем,
Забыв, что лучше пряник, а не плеть.

Апрельские думы

Пухнет от мыслей моя голова
Сколько ж скопилось такого добра?
Думаю утром и думаю днем
Как это «пламя» назвали «огнем»?
Что откусить? Какое число?
Как бы мне крышу совсем не снесло
Я гений наверно с такой головой
Она уже весит как улей большой.
Надо поменьше бы всяких мыслей
Треснет мой череп, я думал с яслей
Думы о мыслях, мысли до дрожи
Что о чем думает, думаю тоже
Все-таки скоро я точно умру
Думать постольку нельзя поутру
Хватит, скажу я себе, прекрати
Думать о мыслях своих не хоти
Лучше не думать совсем ни о чем
Мячик гонять или драться мечом
Думаю только не будет и там,
Покоя таким, гениальным мозгам.

На восток

Шерсть клочками на старом верблюде,
Чуть хромает, идёт великан
По пескам, по барханам, в безлюдье
Сорок суток таскал нас шайтан.

Мы последние, нет каравана,
Дервиш старый и старый верблюд
Только строчки святые Корана
Нам на небо уйти не дают.

Получил я его верблюжонком
Белоснежным и грустным таким
Всё ласкал, называл «Салажонком»
Ревновал до безумства к другим.

Белый круг, словно око пророка
Сверху смотрит, безжалостно жжёт
С другом старым бредём одиноко
Ну, зачем нас аллах бережёт?

Нет воды и нет мыслей, движенья
Губы в кровь, язык к нёбу прилип
И в мозгу начинается брожение
Что верблюд в горбу воду хранит.

Солнце разум забрало и совесть
Но скотине в глаза не смотрю
Я закончу сейчас его повесть
И быть может, продолжу свою.

Одурманенный зноем, на нервах
Ятаганом кровавым клевал
Тело друга и душу наверно
Но напрасно я воду искал.

Засыпаю. Рыдаю. Устал
Точно знаю, уже не проснуться
И пронзительно воет шакал
Он-то знает, что нам не вернуться.

Медью плавится солнце. Садится
Подводя дня земного итог
И спешит всё земное напиться
Той прохладой, что дарит Восток.

Два неба

Взор затуманенный, к небу вверх,
Губы неумелую молитву жуют.
Лишь небеса могут помочь из всех,
Кто раньше другом был, теперь плюют.
Из густого тумана завтрак, пью,
Не насытиться мне этим варевом.
Болью с воздухом я дышу, стою,
А мне кажется – елей с ладаном.
Берег обрывистый, река вниз,
Небо в реке, отражает свое нутро.
Два неба на выбор, куда нестись,
Вверх, это в рай, вниз, это в ад на дно.
До расстрела не видел я красоты такой,
Два восхода отталкиваются от себя.
Изогнулась река, старой клюкой,
Мелкой волной небо в себе дробя.
Превращается в золотой из кровавого,
След от солнца, хорошего, тёплого
И рыбёшки из русла корявого,
Гостя с берега ждут, не первого.
Разорвусь, разделюсь, разомкнусь на два,
Душа вверх поспешит, отмываться в рай
Вода тело возьмет, как похоронку вдова
Не очистить водой, грехов через край.

Был такой же, как этот восход,
Только я в числе тех, кто стрелял.
И смотрел сквозь прицел вперед,
Помню, кто-то меня умолял.

Всё, конец моей жизни двойной,
Как прожил, так и издохну тут.
И два ворона, один надо мной,
По реке второй, оба тела ждут.
Один взмах руки и команда: «Пли»!,
Солнце от выстрела дернулось,
В небе там наверху, ждут меня журавли,
А внизу мне плевать, что осталось.

Восточный базар

Я в Самарканде, восточный базар,
Струнами тренькает старый дутар.
Волшебное место, тут время не властно,
Его просто нет, его взяли здесь в рабство.
Кричат зазывалы, менялы, торговцы,
Здесь каждому есть свое место под солнцем.
Окутают лаской и лестью с улыбкой,
Поддался, рука уже в сладости липкой.
Базар – целый город, базар – целый мир,
Даёшь уболтать себя – ты их кумир.
Приправ ароматы, можно упасть,
Халва и щербеты – восточная сладость,
Чак-чак, козинаки, цукаты, бадам...
Смотреть невозможно, всё пробую сам.
От запаха плова кружит голова,
Самса и чучвара, пленит бастурма.
Арбузы «как сахар» и дыня «как мёд»
Беру, тяжелею и дальше, вперёд.
Я сыт и напоен, им больше не нужен,
Иду улыбаюсь, как будто контужен.
Несет меня дальше людская толпа,
Кричит зазывала и тянет: «айда!»
Он знает один, что где лучше купить,
И снова даешь себя уговорить.

Посуда, горшки, одежда любая,
Есть даже, наверно, рога от трамвая,
Лампы блестящие, в каждой свой джинн,
И каждую купит простак Аладдин
Смотрю на ковры, работы ручной,
Ковер-самолёт в сказках точно такой.
Смуглый узбек, как Ходжа Насреддин,
Едет на ослике, как господин.
У золота долго стоял я волнуюсь,
Здесь не получится взять не торгуюсь.
Дыня подмышкой, тюрбан на башке
И что-то живое в дырявом мешке,
Какие-то фрукты и даже хиджаб,
Ташу эту гору, как выучный ишак.
Торгуюсь со всеми, зачем-то беру,
Жадные взгляды дарю серебру.
Нужно, не нужно, набрал я всего.
Лёгкость на сердце, в кармане легко.
И радостно мне, два пакета с хурмой,
Восточный базар, я пожалуй домой.

Отрывной

На стене, под ходячими ходиками
Отрывной календарь для удобства
И деньки наши тонкими плотиками
Отрываем не думая, просто.
Поутру с головою взъерошенной
И по времени тут в настоящем
Отрываем вчерашнее, брошенное
В миксер прошлого быстро – таящее.
Так же шлепают шлепками ходики
Каждый шаг, оставляя в истории
Превращая листы в пароходики,
Что плывут по своей траектории.
Цифры-даты вчерашнего прожитого
Не волнуют сегодня, не трогают
Разжигаем костры днями прошлыми,
А часы все шлёпают, шлёпают.
Друг за другом листы, день за днём
Денёк завтрашний дышит вчерашнему
И гори день прошедший огнем,
Открывай глаза настоящему.

Я люблю

За окном матерится метель,
Превращая дороги в равнины,
А в душе развалился апрель,
Ты и я, мы вдвоем у камина.

Из последних барахтаюсь сил,
Я в волнах твоих слов откровенных
И не зря видно небо просил,
О желаньях своих сокровенных.

Я люблю, как никто никогда
И ты чувствуешь это, ты знаешь,
Эти чувства как в море вода,
Понимаешь, когда заплываешь.

Мне тепло и уютно с тобой,
Ты такая родная-родная,
Этот взгляд, этот взмах головой,
Я гляжу на тебя не моргая.

Одурею от чувств, захлебнусь,
Онемею слова подбирая
И тихонько к тебе прикоснусь,
Я губами все грани стирая.

И пусть стонет февраль за окном,
И метели быют ветром прохожих,
Уложу и окутаю сном
И любовью окутаю тоже.

Потрещат и затихнут дрова,
В полудрёме слипаются веки,
«Я люблю тебя», эти слова,
Я скажу тебе вновь на рассвете.

Про Жизнь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.